

Статья поступила в редакцию 12.02.2023 г.

DOI: 10.24412/2687-0053-2023-1-103-107

EDN: MPNGVQ

Информация для цитирования:

Гаврылышена К.В., Семенихин В.А., Филимонов С.Н., Часовских Е.В. ПРОБЛЕМАТИКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ СПОРОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ ТРУДА, СВЯЗАННАЯ СО СПЕЦИФИКОЙ ДАННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ // Медицина в Кузбассе. 2023. №1. С. 103-107.

Гаврылышена К.В., Семенихин В.А., Филимонов С.Н., Часовских Е.В.

Кузбасская областная клиническая больница им. С.В. Беляева,
Кемеровский государственный медицинский университет,
г. Кемерово, Россия,
НИИ Комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний,
г. Новокузнецк, Россия

ПРОБЛЕМАТИКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ СПОРОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ ТРУДА, СВЯЗАННАЯ СО СПЕЦИФИКОЙ ДАННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Высокая распространенность профессиональных заболеваний у работников Кемеровской области, занятых на производстве с вредными факторами, особенно в угледобывающей промышленности, приводит к значительному количеству обращений в центры профессиональной патологии, а также порождает, в случае отказа связи заболевания с профессией, большое количество обращений в судебные органы. Также в последние годы участились случаи обращения в суд по вопросу несогласия с результатами экспертизы профессиональной пригодности. Вопросы разрешения споров в связи с обязательствами, возникшими из причинения вреда жизни и здоровью граждан, относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

Цель исследования – рассмотреть проблематику урегулирования в судебном порядке споров в сфере медицины труда, связанную со спецификой данных правоотношений.

Материалы и методы. Нормативные правовые акты, национальное руководство по профессиональной патологии, учебники и статьи по теме исследования. Диалектический метод познания, общенаучный, методы сравнения, анализа и синтеза.

Результаты. В сфере медицины труда подавляющее большинство споров проистекает из оспаривания гражданами медицинских заключений, выданных врачебными комиссиями центров профессиональной патологии по экспертизе связи заболевания с профессией. Анализируя особенности современного судебного способа решения споров в сфере профессиональной патологии, мы можем прийти к выводу, что целесообразным является путь урегулирования правовой базы с исключением противоречащих частей, сокращение количества нормативных документов и придание законодательной силы применению таких медицинских документов, как клинические рекомендации по конкретным заболеваниям (единые для всей территории РФ) и национальное руководство по профессиональной патологии.

Ключевые слова: профессиональная патология; урегулирование споров; судебный порядок; экспертиза связи заболевания с профессией

Gavrylyshena K.V., Semnikhin V.A., Filimonov S.N., Chasovskikh E.V.

Kemerovo Regional Clinical Hospital named after S.V. Belyayev,
Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia
Research Institute for Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases, Novokuznetsk, Russia

THE PROBLEMS OF DISPUTE SETTLEMENT IN COURT IN THE FIELD OF OCCUPATIONAL MEDICINE, RELATED TO THE SPECIFICS OF THESE LEGAL RELATIONS

The high prevalence of occupational diseases among workers of the Kemerovo region engaged in production with harmful factors, especially in the coal mining industry, leads to a high number of appeals to Occupational Pathology Centers, and also generates a large number of appeals to judicial authorities in case of refusal due to the disease with the profession. Also in recent years, cases of complaints to judicial authorities on issues of disagreement with the results of the examination of professional suitability have become more frequent. The issues of dispute resolution in connection with obligations arising from harm to the life and health of citizens are within the competence of courts of general jurisdiction.

The study aims to consider the problems of dispute settlement in court in the field of occupational medicine related to the specifics of these legal relations.

Materials and methods. Regulatory legal acts, national guidelines on occupational pathology, textbooks and articles on the subject of the study. Dialectical method of cognition, general scientific, methods of comparison, analysis and synthesis.

Results. In the field of occupational medicine, the vast majority of disputes arise from citizens challenging medical reports issued by medical commissions of Occupational Pathology Centers for the examination of the connection of the disease with the profession. Analyzing the features of the modern judicial method of resolving disputes in the field of occupational pathology, we can come to the conclusion that it seems appropriate to settle the legal framework with the exclusion of conflicting parts, reducing the number of

regulatory documents and giving legislative force to the use of such medical documents as clinical recommendations for specific diseases (uniform for the entire territory of the Russian Federation) and the national guidelines on occupational pathology.

Key words: occupational pathology; dispute settlement; judicial procedure; examination of the connection of the disease with the profession

Сфера медицины труда относится не только к эмоционально зависимой, но и часто к материально заинтересованной. Так, в результате проведения экспертизы профессиональной пригодности работник может быть признан негодным к выполнению своих трудовых обязанностей, что может повлечь за собой значимые имущественные потери. Также пациент по результатам проведения экспертизы связи заболевания с профессией рассчитывает на получение компенсации, как возмещения вреда, причиненного его здоровью, так и родственники или заинтересованные лица, рассчитывают на компенсацию вследствие причинения вреда жизни работника на производстве. Решение споров в условиях эмоциональной и экономической заинтересованности зачастую не регулируется на досудебном уровне и требует обращения в суд. Статья 11 ГК РФ предоставляет возможность защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав через суд [1].

Судебный способ защиты используют как пациенты, так и медицинские работники. Причем такой способ занимает особое место среди остальных способов защиты прав и законных интересов. Многие пациенты выбирают именно судебную форму защиты, так как, по их мнению, суд независим и не подчиняется никому и ничему, кроме закона, обе стороны находятся перед судом в равных позициях с равными правами, а решение суда обязательно для последующего исполнения [2].

Врачи обращаются в суд чаще всего за защитой чести, достоинства и деловой репутации. Вопросы разрешения споров в связи с обязательствами, возникшими из причинения вреда жизни и здоровью граждан, относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

В сфере профессиональной патологии подавляющее большинство споров проистекает из оспаривания гражданами медицинских заключений, выданных врачебными комиссиями центров профессиональной патологии по экспертизе связи заболевания с профессией. Это связано с особенностью понимания работниками определения профессионального заболевания. Из опыта работы с гражданами в сфере профессиональной патологии мы можем сделать вывод, что большинство работников приравнивают к профессиональным любые заболевания, которые возникли у них в период выполнения ими трудовых обязанностей. К сожалению, основная часть заболеваний, указанных в Приказе № 417н, не обладают специфическими отличиями, чтобы можно было абсолютно точно отнести их к разряду профессиональных. При этом клинические рекомендации и национальное руководство по профессиональной патологии носят лишь рекомендательный характер, а критерии определения профессиональности генеза заболевания указаны зачастую весьма расплывчато [3],

что в свою очередь вызывает формирование различных школ и течений в сфере профессиональной патологии, и порождает возникновение споров между врачами и работниками. Отсутствие на данный момент закрепленных законодательно критериев по определению причинно-следственной связи повреждения здоровья с профессиональной деятельностью работника является одной из ведущих проблем, вызывающих большинство споров в этой сфере.

Еще одной особенностью споров в гражданско-правовом поле относительно сферы профессиональной патологии является проблематика доказывания. Это связано с тем, что для принятия и оценки вынесенных медицинских заключений необходимо обладать специальными знаниями в данной области, поэтому практически каждое решение спора в сфере медицины труда сопровождается назначением медицинской экспертизы с привлечением авторитетного специалиста.

Экспертиза назначается судом в случаях необходимости решения вопросов, требующих применения специальных познаний при проведении исследования в области науки, техники или искусства. Ведь в ведении гражданских судов находятся многие сферы, и судьи просто не могут обладать специфическими знаниями во всех этих отраслях, поэтому на помощь суду и сторонам производства приходят экспертизы и специалисты. Для ограничения вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд должен помнить, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом. Круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются судом с учетом предложений лиц, участвующих в деле [4].

Экспертиза может быть проведена в государственном судебно-экспертном учреждении и в негосударственной экспертной организации, либо к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями, но не являющиеся работниками экспертного учреждения. Суд не может отказать в проведении экспертизы в негосударственной экспертной организации, а равно лицом, обладающим специальными знаниями, но не являющимся работником экспертного учреждения (организации), только в силу того, что проведение соответствующей экспертизы может быть поручено государственному судебно-экспертному учреждению [4].

В сфере профессиональной патологии данный момент тоже обладает своими особенностями. На сегодняшний день только определенное количество, причем государственных, центров профессиональной патологии имеет лицензию на проведение судебно-медицинской экспертизы. К сожалению, встречаются случаи, когда работники обращаются в центры проведения судебных экспертиз, не имеющих ли-

цензии на проведение экспертизы связи заболевания с профессией, однако им ее проводят, при этом впоследствии работники сталкиваются с ситуацией, когда Роспотребнадзор и предприятие, со ссылкой на действующее законодательство, отказывают в составлении акта расследования случая профессионального заболевания, так как организация, его установившая, не обладала этими полномочиями. Также, в случае обращения с таким заключением и иском в суд результаты данной экспертизы не учитываются и назначается новая экспертиза.

Стороны спора вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении, а также заявлять отвод эксперту.

В судебном порядке и по предложению сторон спора определяется лицензированный центр профессиональной патологии, в котором будет проводиться судебно-медицинская экспертиза. Такой лицензией обладает в том числе Кемеровский областной центр профессиональной патологии, который активно участвует в проведении судебных экспертиз.

Примером может быть проведение судебно-медицинской экспертизы гражданке М. в деле о признании приказа работодателя об увольнении незаконным. В соответствии с определением Кемеровского областного суда, перед экспертами областного центра профессиональной патологии были поставлены следующие вопросы:

- Имеются ли у М. постоянные или временные противопоказания к выполнению трудовых обязанностей в должности кочегара котельной с учетом полученной травмы?

- Имелись ли указанные противопоказания на дату увольнения?

При этом в своем определении суд указал, что экспертам разрешается ответить на другие вопросы, которые могут возникнуть при проведении экспертизы.

В целях получения разъяснений (в том числе вопросов, возникающих при исследовании заключения эксперта), консультаций и выяснения профессионального мнения лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разбираемого судом спора, возможно привлечение специалиста.

В качестве таких специалистов в сфере профессиональной патологии часто приглашают практикующих врачей-профпатологов, например, чтобы дать разъяснения по определенным медицинским понятиям, методам исследования, разъяснить для судьи и лиц, участвующих в деле, специфические определения и действия по своей специальности. Во многом привлечение специалиста, активное его взаимодействие с судом и грамотные ответы на поставленные вопросы могут позволить сторонам конфликта прийти к взаимопониманию.

Также суды часто сталкиваются при решении гражданско-правовых споров, исходящих из возмещения вреда, причиненного здоровью на производстве, с указанием истцами ненадлежащего ответчика и неправильным формированием требований.

Гражданин К. обратился с иском с заявлением в суд с целью перерасчета размера определенной ему денежной компенсации, назначенной в связи с установленным центром профессиональной патологии заболеванием. В качестве ответчика указан сам центр профессиональной патологии. Суд принял иск к производству, но на предварительном судебном заседании судьей объяснено гражданину, что решение вопроса о пересчете размера компенсации не входит в компетенцию центра, и для осуществления его требований нужно в досудебном порядке обратиться в Фонд социального страхования с вопросом об изменении размера денежной компенсации. Иск оставлен без рассмотрения, так как истцом не соблюден досудебный порядок решения спора.

Как уже указывалось ранее, зачастую работники обращаются в суд по вопросам экспертизы связи заболевания с профессией, о признании медицинского заключения с отказом в выявлении причинной связи между заболеванием и трудовыми обязанностями в силу бытового понимания, что любое заболевание, возникшее во время работы, должно иметь причинно-следственную связь с профессией. Гражданин К. обратился в суд с иском с заявлением к центру профессиональной патологии и к БМСЭ с требованием о признании незаконным медицинского заключения центра и БМСЭ и отменить экспертные решения, вынесенные ими. Пациенту ранее было установлено профессиональное заболевание поясничного отдела позвоночника и было рекомендовано обратиться в БМСЭ для определения процента утраты трудоспособности. БМСЭ вынесло решение об отсутствии утраты трудоспособности, процент выплаты не был определен. Пациент в своем исковом заявлении указал, что центр также должен был внести в перечень профессиональных заболеваний имеющиеся у него паховые грыжи и развившийся позднее инфаркт миокарда, а БМСЭ обязать определить процент утраты трудоспособности в соответствии с измененным диагнозом.

При этом в ходе процесса было установлено, что ранее пациент уже обращался в суд с иском о признании незаконным в части заключения центра профессиональной патологии, в удовлетворении требований было отказано, также гражданин обращался с апелляцией. Апелляционным определением судебной коллегии ранее принятое решение было оставлено без изменений. Указанное решение является письменным доказательством по делу и доказательств, опровергающих его, истец не представил.

Для получения информации для разрешения спора было назначено проведение судебно-медицинской экспертизы в согласованном сторонами лицензированном центре профессиональной патологии. Согласно заключению комиссии экспертов, ранее вынесенное решение признано верным и изменений не требует.

При этом судом было отмечено, что заболевания, которые гражданин требует признать профессиональными, не входят в установленный законом список из Приказа Минздравсоцразвития России от

27.04.2012 № 417н «Об утверждении перечня профессиональных заболеваний», данный перечень является закрытым. В данном конкретном случае требуемые для внесения в заключительный диагноз заболевания, которые указал пациент, не содержатся в указанном приказе, а значит, не могут быть установлены в качестве профессиональных.

Судом в удовлетворении исковых требований было отказано.

Еще один из спорных моментов в сфере профессиональной патологии возник с введением Приказа Минздрава России от 31.01.2019 № 36н «Об утверждении Порядка проведения экспертизы связи заболевания с профессией и формы медицинского заключения о наличии или об отсутствии профессионального заболевания». Данный приказ был введен, в том числе, с целью разъяснения по проведению экспертизы связи заболевания с профессией для неработающих граждан. Ранее проблема экспертизы неработающего пациента часто ставила врача-профпатолога в затруднительное положение и приводила к возникновению споров, решаемых впоследствии только в судебном порядке. Данный приказ устанавливает группы населения, которым может проводиться экспертиза связи заболевания с профессией [5]. При этом возникает противоречие с ранее принятым и действующим на сегодняшний день Постановлением Правительства РФ от 15.12.2000 (ред. от 10.07.2020) № 967 «Об утверждении Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний», в котором указано, что центр профессиональной патологии на основании клинических данных состояния здоровья работника и представленных документов устанавливает заключительный диагноз профессионального заболевания, в том числе возникшего спустя длительный срок после прекращения работы в контакте с вредными веществами или производственными факторами [6].

Таким образом, противоречие между двумя нормативными документами порождает правовую коллизию, что приводит к увеличению количества конфликтных ситуаций, решаемых в судебном порядке. При этом врачи-профпатологи, действуя в соответствии с Приказом № 36н, отказывают в проведении экспертизы связи заболевания с профессией

гражданам, которые не входят в указанные в документе категории, то есть, неработающие на момент обращения в центр, но при обращении гражданина в суд принимается решение о проведении данного вида экспертизы, данное решение судьи обосновывают ссылкой на Постановление Правительства РФ от 15.12.2000 № 967.

Примером является обращение гражданина В. в суд с иском заявлением к центру профессиональной патологии, с целью обязать провести экспертизу связи заболевания с профессией, в проведении которой ранее было отказано на основании Приказа № 36н, так как пациент на момент обращения несколько лет не работал. В ходе длительного рассмотрения дела между сторонами все же было достигнуто соглашение, истец отказался от иска и отказ был принят судом.

Анализируя особенности современного судебного способа решения споров в сфере профессиональной патологии, мы можем прийти к выводу, что необходимо приведение нормативных документов в соответствие для формирования единообразия закона и исключения противоречащих указаний с целью достижения баланса интересов всех участвующих в деле сторон. Также обращает на себя внимание проблема множественности нормативных правовых документов по одним и тем же вопросам, что в конечном итоге приводит к усложнению понимания прав, как со стороны работников, так и представителей медицины труда. Целесообразным является путь урегулирования правовой базы с исключением противоречащих частей, сокращение количества нормативных документов и придание законодательной силы применению таких медицинских документов, как клинические рекомендации по конкретным заболеваниям (единые для всей территории РФ) и национальное руководство по профессиональной патологии.

Информация о финансировании и конфликте интересов

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 (in effect. ed.) No. 51-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Article 3301. Russian (Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 (в действ. ред.) № 51-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.)
2. Basova AV. Medical law: a textbook for universities /Basova AV; ed. by Komkova GN. M.: Yurayt, 2023. 310 p. Russian (Басова А.В. Медицинское право: учебник для вузов /Басова А.В.; под ред. Комковой Г.Н. М.: Юрайт, 2023. 310 с.)
3. Professional pathology: national guidelines /ed. by Izmerov IF. M.: GEOTAR-Media, 2011. 784 p. Russian (Профессиональная патология: национальное руководство /под ред. Измерова И.Ф. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. 784 с.)
4. Druzhinina YuF, Trezubov ES. Arbitration process: workshop. Kemerovo, 2018. 142 p. Russian (Дружинина Ю.Ф., Трезубов Е.С. Арбитражный процесс: практикум. Кемерово, 2018. 142 с.)
5. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 36n dated 31.01.2019 "On approval of the Procedure for conducting an examination of Health of the connection of the disease with the profession and the form of a medical conclusion on the presence or absence of an occupational disease". Russian (Приказ Минздрава России от 31.01.2019 № 36н «Об утверждении Порядка проведения экспертизы связи заболевания с профессией и формы медицинского заключения о наличии или об отсутствии профессионального заболевания».)

6. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.12.2000 (in effect. ed.) No. 967 "On approval of the Regulations on the investigation and accounting of occupational diseases". Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 52. Article 5149. Russian (Постановление Правительства РФ от 15.12.2000 (в действ. ред.) № 967 «Об утверждении Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний» //Собрание законодательства РФ. 2000. № 52. Ст. 5149.)

Сведения об авторах:

ГАВРЫЛЫШЕНА Ксения Валерьевна, врач невролог, областной центр профпатологии, ГАУЗ КОКБ им. С.В. Беляева, г. Кемерово, Россия.
E-mail: okbprof@yandex.ru

СЕМЕНИХИН Виктор Андреевич, доктор мед. наук, профессор, кафедра факультетской терапии, профессиональных болезней и эндокринологии, ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России, г. Кемерово, Россия.
E-mail: viansem@yandex.ru

ФИЛИМОНОВ Сергей Николаевич, доктор мед. наук, профессор, директор, ФГБНУ НИИ КППЗ, г. Новокузнецк, Россия.
E-mail: fsn42@mail.ru

ЧАСОВСКИХ Елена Владимировна, врач профпатолог, зав. областным центром профпатологии, ГАУЗ КОКБ им. С.В. Беляева, г. Кемерово, Россия.

Information about authors:

GAVRYLYSHENA Ksenia Valerievna, neurologist, regional center for occupational pathology, Kuzbass Regional Clinical Hospital named after S.V. Belyayev, Kemerovo, Russia. E-mail: okbprof@yandex.ru

SEMENIKHIN Victor Andreevich, doctor of medical sciences, professor, department of faculty therapy, occupational diseases and endocrinology, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia.
E-mail: viansem@yandex.ru

FILIMONOV Sergey Nikolaevich, doctor of medical sciences, professor, director, Research Institute for Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases, Novokuznetsk, Russia. E-mail: fsn42@mail.ru

CHASOVSKIKH Elena Vladimirovna, occupational pathologist, head of the regional center of occupational pathology, Kuzbass Regional Clinical Hospital named after S.V. Belyayev, Kemerovo, Russia.

Корреспонденцию адресовать: ГАВРЫЛЫШЕНА Ксения Валерьевна, 650056, г. Кемерово, пр. Октябрьский, д. 22, ГАУЗ КОКБ им. С.В. Беляева.

E-mail: gavrylyshena@yandex.ru